

**ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БИП-ИНСТИТУТ ПРАВОВЕДЕНИЯ»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Часть II

Минск 2016

сознания молодежи, можно отнести и кризис института семьи в современном обществе [3, с. 116].

Г. Г. Шиханцов пишет, что определенное неприятие закона, неуважение к праву встречается в среде молодежной, подростковой субкультуры. Лица, отличающиеся правовым нигилизмом, неуважением к праву, характеризуются неконформистским, отклоняющимся поведением [5, с. 65].

Правовой нигилизм в молодежной среде зачастую бывает связан с некомпетентной критикой права, правовой мифологией и политическим радикализмом. В конечном итоге, отрицая правовую идеологию, разрушая правовые взгляды, представления и установки, правовой нигилизм способствует дестабилизации взаимоотношений в обществе, порождая конфликты и противоречия. Это проявляется на всех уровнях правового сознания: научном, профессиональном и обыденном [3, с. 117].

А. А. Бочков, исследовав особенности правосознания старшеклассников, приходит к выводу, что у юношей и девушек наблюдается недостаточный уровень правовой информированности и в целом правовой культуры. Причем у правонарушителей он почти в 2 раза ниже, чем у законопослушных. По его мнению, фрагментарный, несистемный характер правовой культуры молодежи, деформированность ее правового сознания ведут к правовому «вакууму», нигилизму и девиантному поведению [3, с. 10].

С целью изучения особенностей правового сознания старшеклассников нами было проведено собственное исследование с помощью специальной методики, разработанной российским психологом Д. С. Безносовым под названием «Отношение к праву» [2].

В исследовании приняло участие 10 учеников 11-го класса ГУО «Средняя школа № 1 г. Лиды», средний возраст которых составил 16,25 лет. Среди них 34 девушки, что составило 80 % выборки, и 16 юношей, что соответствует 20 % выборки.

В результате проведенного исследования мы установили, что у юношей и девушек, обучающихся в 11-ом классе общеобразовательной школы, преобладает положительное отношение к белорусскому праву и соответственно нормальное правовое сознание, связанное с признанием права в качестве основного регулятора поведения в обществе, с наличие определенных знаний в сфере правоведения.

В то же время у старшеклассников были обнаружены и деформированные виды правового сознания. Это правовой идеализм и правовой конформизм. Так, по шкале «Правовой реализм», наблюдается достаточно высокий положительный показатель, который указывает на то, что юноши и девушки, скорее в силу ограниченности своих познаний в области права и правовой системы склонны преувеличивать роль права в жизни общества, идеализируя его, оперируя к идее правильных и хороших законов. Более низкое значение по шкале «Правовой конформизм» указывает на характерную для старшеклассников тенденцию бездумно подчиняться законам, основан-

ную опять таки на их незнании, отсутствие интереса к системе права.

Оставшиеся формы деформированного правового сознания – правовой скептицизм, правовой цинизм, правовой фетишизм, правовой инфантилизм, правовой нигилизм – для юношей и девушек не характерны. Однако склонность к правовому скептицизму, проявляющемуся в критическом, недоброжелательном отношении к праву, и правовому фетишизму, предполагающему приписывать закону некое всемогущество, у молодых людей все же присутствует.

В большей степени юноши и девушки из нашей выборки отрицают правовой нигилизм, отношение, построенное на отрицании какой бы то ни было социальной ценности права и его способности быть сколько-нибудь приемлемым средством регулирования общественных отношений.

Таким образом, в целом у обследованных нами старшеклассников преобладает правовая толерантность, которая выражается в правовом реализме. Это говорит о том, что молодые люди с лояльностью относятся к правовой системе белорусского общества, признают право как основной регулятор поведения человека в обществе, стремятся получать знания в области права. Деформированные формы правового сознания присущие юношам и девушкам, отражающие в большей степени их незнания в области права, не жели пренебрежение его нормами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграновская, Е. В. Правовая культура и обеспечение личности / Е. В. Аграновская; отв. ред. Е. А. Лукашева; АН СССР Ин-т государства и права. – Москва: Наука, 1988. – 144 с.
2. Безносов, Д. С. Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов вузов МВД РФ: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: 19.00.06 / Безносов Д. С.; МВР России, С. – Петерб. ун-т. – СПб, 2004. – 22 с.
3. Проблемы формирования правовой культуры молодежи в современном этапе: материалы междунар. Науч. – практ. конф. Витебск, 24–25 апреля 2009 г. / М-во образования РБ, УО «Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова», Юрид. фак.; [редкол.: А. А. Бочков и др.]. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2009. – 332 с.
4. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология / Ю. В. Чуфаровский. – М.: Новый юрист, 1998. – 448 с.
5. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Г. Г. Шиханцов. – Гродно: ГрГУ, 1998. – 370 с.

ПОЛОВЫЕ, ВОЗРАСТНЫЕ И СТАТУСНО-РОЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАВИСТЛИВОСТИ У БЕЛОРУСОВ

Гребень Н. Ф., Мельничук Е. В. (БНП)

В настоящее время в силу особенностей информационно-технического и социального экономического развития в общественной жизни людей сильно возрос фактор неравенства, который по мнению многих авторов философских, социологических и психологических работ актуализирует человеческой психике завистливое отношение как к отдельному человеку, так и к группам людей.

Зависть — это то чувство, которое сопровождает человечество на протяжении всей его жизни, определяет его особенности взаимодействия с другими людьми, порождает конфликты, нарушение нравственных норм. Но, несмотря на это, зависть долгое время оставалась не в поле зрения психологической науки. Во много это обусловлено трудностями, связанными с диагностикой зависти. Как известно, во все времена зависть рассматривалась как порок, негативное человеческое свойство, которое как в реальной жизни, так в ситуации диагностики люди пытаются скрыть.

Надо отдать должное, что проблема зависти, ее природа наиболее полно представлены в религиозных учениях, где, как известно, она является одним из тяжелейших смертных грехов. Внесли свою лепту в раскрытие феномена зависти и философы, представив ее как глобальное, универсальное, общечеловеческое явление деструктивного характера. Психологи рассматривают зависть как неприязненное, враждебное отношение к успехам, популярности, моральному превосходству или преимущественному положению другого лица, которое не всегда осознается субъектом в полной мере. И как отметила Т. В. Бескова, что «долговременная и глобальная установка человека по отношению к многим другим людям, основанная на эмоционально-негативном социальном сравнении своих и чужих успехов, может приводить к формированию долговременной мотивационно-характерологической личностной черты — завистливости» [1, с. 129].

Для диагностики завистливости личности мы применили тест «Методика исследования завистливости личности (МИЗЛ)» [1]. Данная методика была разработана в 2012 г. российским психологом Т. В. Бесковой и предназначена для диагностики завистливости личности, а также и таких форм ее проявления как зависть-неприязнь и зависть-уныние. Заметим, что мы, пожалуй, впервые апробуем данную методику на белорусской выборке.

Всего нами было опрошено 80 человек в возрасте от 21 до 53 лет: из них 24 мужчины и 56 женщин. По возрастному критерию выборку составили 30 лиц юношеского возраста и 50 лиц зрелого возраста. По статусному критерию выборку составили 30 начальников и 30 подчиненных.

Нами была применена индивидуальная форма тестирования, в ходе которой соблюдались анонимность испытуемых и конфиденциальность их результатов тестирования. В силу специфики предмета нашего исследования, истинная цель диагностики испытуемым не сообщалась, т. е. респонденты не знали, что мы пытаемся выявить у них завистливость, но в силу своего личностного развития могли об этом догадываться.

В результате проведенного исследования нами было установлено, что у большинства белорусов, что составило 78,8 % выборки, наблюдается низкий уровень завистливости, у 21,2 % — средний, а высокий уровень завистливости не был обнаружен ни у нашего респондента. Сравнивая между собой средние

значения и частотные распределения субшкал Шкалы завистливости Маскировки и Истинности, Шкалы зависть-неприязнь и Шкалы зависть-уныние, мы обнаружили, что зависть-уныние выражена сильнее, чем зависть-неприязнь. Небольшой разброс данных по изучаемым переменным говорит о том, что завистливость представлена в выборке достаточно однородно. По Шкале маскировки среднее соответствует скорее среднему уровню, и указывает на присущую нашим респондентам тенденцию подавлять себя в «лучшем свете», что могло сказаться в целом на результатах тестирования.

Полученные результаты могут быть интерпретированы следующим образом. В целом белорусы не склонны часто переживать чувства зависти, соответственно и завистливость личности у них выражена слабо. Они редко выражают по отношению к тому, кто добился большего гнев, неприязнь, подозрительность, враждебность. Также практически не характерно стремление превзойти более успешного человека любыми способами, вредить ему, распускать о нем сплетни, клеветать. Но, переживания зависти у белорусов больше связаны с такими эмоциями и чувствами как обида, уныние, грусть, подавленность, ощущение обделенности. В определенной степени белорусские мужчины и женщины проявляют завистливое отношение к тем, кто на их взгляд менее упорен, добросовестен, трудолюбив, но имеет то, чего нет у них. При этом, они избегают открытых действий к объекту зависти, часто умалчивают, игнорируют достижения конкурента или же намеренно восхваляют достоинства менее достойного человека.

Следует отметить, что стандартизация методики осуществлялась на российской выборке, где автором были установлены нормативные значения. Однако на белорусской выборке эти статистические нормы «работают» иначе, либо белорусы менее завистливые, чем русские. Учитывая результат по Шкале маскировки, будем считать, что наши испытуемые все же стремились ориентироваться на социально желаемый образ и не были достаточно откровенными. Также можно предположить, что по сравнению с русскими белорусы являются более сдержанными и скрытными.

Сравнительный анализ выраженности завистливости по половому признаку показал, завистливость как свойство личности больше выражена у белорусских женщин по сравнению с мужчинами. Это касается как общего уровня завистливости, так и таких форм ее проявления как зависть-неприязнь и зависть-уныние. В особенности различия в большей степени касаются Шкалы зависть-уныние. Это указывает на то, что женщины в отличие от мужчин больше подвержены таким переживаниям как обида, досада, грусть, чувствуют себя незаслуженно обделенными, что и порождает завистливое отношение к другим людям. Проверка гипотезы о значимости половых различий в проявлении завистливости показала, что они не являются статистически значимыми, но достаточно близки к нужному уровню значимости ($U=498$; $p=0,068$). Вероятно, при большем объеме выборки они бы подтвердились.

При сравнении выраженности завистливости по возрастному признаку мы установили, что у лиц юношеского возраста общий показатель завистливости также как и его формы проявления – зависть-неприязнь и зависть-уныние выше, чем у лиц зрелого возраста. Это значит, что молодые люди больше склонны к переживаниям зависти, по сравнению с лицами зрелого возраста, в особенности зависти-неприязни. В данном случае не надо упускать из виду и тот факт, что в силу возрастных особенностей юноши и девушки могли быть более откровенными, чем респонденты зрелого возраста. С одной стороны, лица зрелого возраста воспитывались в таких социально-исторических условиях, когда свободное проявление эмоций и чувств во многом табуировалось, что определило их большую эмоциональную сдержанность. А с другой стороны, лица юношеского возраста в большей степени, чем зрелого возраста, изначально были погружены в среду, отличающуюся большей выраженностью социального неравенства. Проверка гипотезы о значимости возрастных различий в проявлении завистливости показала, что по общей Шкале завистливости ($U=412$; $p=0,038$) они являются статистически значимыми. Это значит, что юноши и девушки чаще переживают чувство зависти и являются более завистливыми по сравнению с лицами зрелого возраста. На уровне отдельных форм проявления завистливости – зависть-неприязнь и зависть-уныние – статистическая значимость различий не подтвердилась.

Сравнительный анализ по статусному, ролевому признаку показал, что у подчиненных общий уровень завистливости, а также и его формы проявления – зависть-неприязнь и зависть-уныние выше, чем у лиц, занимающих руководящие должности. Это вполне объяснимо, поскольку чем ниже должностной статус, соответственно ниже уровень доходов, возможностей, что связано и с ограничениями в удовлетворении потребностей. Однако данные различия не подтвердились при проверке гипотезы об их значимости ($U=56$; $p=0,15$).

Таким образом, результаты апробации методики «МИЗЛ» на белорусской выборке, мы установили, что у белорусов наблюдается низкий уровень выраженности завистливости личности, что, на наш взгляд, в большей степени может быть обусловлено нашими психологическими особенностями характера, нежели истинным положением дел. Было доказано, что лица юношеского возраста являются более завистливыми, чем лица зрелого возраста. На основании полученных результатов также можно предположить о большей склонности к зависти женщин и лиц, занимающих в профессиональной деятельности статусно-ролевую позицию подчиненного, однако это еще предстоит доказать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бескова, Т. В. Методика исследования завистливости личности / Т. В. Бескова // *Вопр. психол.* – 2012. – № 2. – С. 127–141.

СОЗИДАНИЕ КАК ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Джигя Н. Д. (БИП)

В условиях быстро изменяющегося общества и модернизации образования с особую актуальность приобретает психолого-акмеологическая проблема продуктивного развития созидательной деятельности субъектов полисистемного образовательного пространства. В отличие от нарастающей потребительской и делинквентно-деструктивной направленности в различных социальных группах созидательная деятельность сориентирована на воспроизводство продуктивных материальных ценностей, связанных не только с творческим созданием материальных продуктов, но и привнесением в социум новых духовных продуктов, ценностей культуры – смыслов, идей, путей и форм продуктивной самореализации личности на разных онтогенетических стадиях ее развития.

Проблема психолого-акмеологического созидания продуктивного субъекта образования в образовательном пространстве состоит в актуализации личностных и духовных потенциалов, ориентированных на преобразование и оптимизацию внешней реальности. Наша концептуальная разработка основ акме-созидательного обучения в системе управления – соуправления – самоуправления обеспечивает оптимальные пути саморазвития, постоянное самосовершенствование, раскрытие реальных и потенциальных возможностей самореализации, удовлетворяет потребность студента в переходе через себя сегоднешнего («Я-реальное») к «Я-будущему», «Я-профессионалу» и усиливает потребность социума в разработке обоснованной индивидуальной программы осознанной саморегуляции созидания продуктивного субъекта образования с каждым студентом, в готовности к самостоятельному поиску, формулированию и решению предстоящих задач созидательной деятельности в новой профессиональной среде как будущих психологов, преподавателей психологии. Субъект в духовно-деятельностном контексте – это субъект созидания, воплощения, творчества и инноваций. Любая деятельность субъекта в той или иной степени является творческой и преобразующей.

Созидание – это высший этап субъектного развития, это нацеленность на открытие нового и способность к глубокому осознанию своего опыта.

Созидание характеризуется нами как процесс становления продуктивного субъекта образования в преобразовательной деятельности разных уровней продуктивности по генерированию и воплощению нового или воспроизводству модифицированных социально значимых материальных и духовных продуктов в соответствии с социально-профессиональными нормами и направленностью творческой активности, способствующих продуктивной ак-